

На правах рукописи

ПИСКУН

Константин Владимирович

**ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО
ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ
ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ**

**Специальность: 23. 00. 02. – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и
политические процессы и технологии**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Ярославль – 2004

Работа выполнена на кафедре социально-политических теорий
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Научный руководитель

доктор исторических наук, профессор Янкевич Пётр Фёдорович.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,

профессор Ледяев Валерий Георгиевич

кандидат философских наук,

профессор Кандыбо Василий Илларионович

Ведущая организация

Ярославская государственная сельскохозяйственная академия

Защита диссертации состоится «20» марта 2004 г. в
10³⁰ часов на заседании диссертационного совета К 212.002.05 в
Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова по адресу:
150000, Ярославль, ул. Советская, д.10, комн. 51^а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ярославского
государственного университета им. П.Г. Демидова.

Автореферат разослан «16» февраля 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Титова Л.Г.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования. Демократизация политико – институционального устройства системы государственной власти России, сопровождающаяся становлением политического рынка, вызывает изменения в политической системе современного российского общества.

Свободное волеизъявление на альтернативной основе является неотъемлемым атрибутом стабильных демократий, посредством которого граждане определяют приоритеты политико-социального развития, оценивают эффективность работы власти. Несмотря на относительно долгую историю института выборов в России, возможность демократического волеизъявления у россиян появилась недавно.

Отсутствие у российских граждан опыта свободного политического выбора обуславливает сложность и противоречивость процессов трансформации политической системы. Выборы в России все еще остаются своеобразным «референдумом», результатом которого может стать смена направления вектора политического развития. Поэтому, перспективы демократизации политической системы России во многом зависят от политического поведения россиян, которое выражается в политическом выборе.

Такая зависимость на первый план ставит необходимость исследования политического поведения с целью выявления специфических особенностей и закономерностей, предопределяющих политический выбор. Однако, они не могут быть достаточно полно изучены вне вскрытия причинно-следственных связей с политической системой общества на микроуровне. Объективно назрела необходимость в исследованиях, выводящих нас за рамки традиционных теоретических взглядов на взаимодействие политической системы и политического поведения, что обуславливает высокую актуальность темы диссертационного исследования.

Состояние научной разработанности проблемы. В советской научной литературе до начала 90-х годов 20 столетия практически не существовало работ по проблемам политического выбора. Политическая система СССР периода социализма, базирующаяся на идеологической монополии, характеризовалась стабильностью, поэтому не было необходимости в проведении исследований политического поведения.

С началом процессов демократизации, в российской научной литературе появляются в большом количестве в основном переводы теоретических трудов зарубежных авторов, посвященные объяснению природы политического поведения, анализу факторов, оказывающих влияние на политические предпочтения избирателей.

В последнее время в российской литературе стали появляться работы, посвященные конкретным проблемам трансформации политической системы России, структуре электорального пространства, ментальных основ политических предпочтений россиян и т. д. Среди этих работ мы

хотим отметить труды: Ю. Левады¹ по проблемам структуры российского электорального пространства; А. Кара-Мурзы², анализирующего вопросы становления партийного плюрализма; Т. И. Заславской³, исследующей влияние социетально – трансформационной структуры российского общества на политические предпочтения; А. О. Боронова и П. И. Смирнова⁴, рассматривающих влияние ценностей и норм российской политической культуры на характер политической системы общества; С. Г. Кара-Мурзы⁵, подробно анализирующего современные технологии манипуляции общественным сознанием в России и т. д.

Между тем, мы разделяем мнение академика Т. И. Заславской о том, что «специализированная теория посткоммунистических процессов, учитывающая как общие достижения современной социологической мысли, так и специфику российского трансформирующегося общества, ещё не успела теоретически оформиться»⁶. Поэтому, для исследования особенностей политического поведения в условиях изменяющейся политической системы мы вынуждены основываться на зарубежных подходах.

В зарубежной литературе первая попытка комплексного анализа взаимодействия политической системы общества и политического поведения была предпринята представителями *структурно-функционального подхода*, разработка теоретических принципов которого была начата в работах Г. Спенсера⁷, Э. Дюркгейма⁸, Р. Линтона⁹, Б. Малиновского¹⁰, А. Рэдклифф-Брауна¹¹ и др. Ряд идей, предложенных ними, были восприняты и получили развитие в научных трудах Р. Мертона¹², Т. Парсонса¹³, применивших структурно-функциональную методологию для изучения политико-социальных явлений.

¹ Левада Ю. От мнений к пониманию Сборник статей 1993 – 2002 М. ВЦИОМ, 2000 г

² Кара Мурза А. Российская политическая культура и проблемы становления партийного плюрализма. Формирование партийно-политической системы в России / Под ред. М. Макфола, С. Маркова и А. Рябова. – М., 1998.

³ Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества Деятельность – структурная концепция. – 2-е изд., испр и доп – М. Дело, 2003 г

⁴ Боронов А. О., Смирнов П. И. Россия и русские. Характер народа и судьбы страны Л., 1992г

⁵ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием (Серия История России Современный взгляд) – Алгоритм, 2000

⁶ Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества Деятельность – структурная концепция. – 2-е изд., испр и доп – М. Дело, 2003 г С 557

⁷ Spencer H. The evolution of society Selection from Herbert Spencer's principles of sociology / Ed And with introd I. Robert Chicago, 1967

⁸ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда – М. Канон, 1996 г, Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение – М.: Канон, 1995 г

⁹ Linton R. The Study of Man N Y, L., 1936, The Cultural Background of Personality N Y, L., 1945, The Tree of Culture N Y, 1955, Culture and Mental Disorders Ed by G. Devereux Springfield (111), 1956

¹⁰ Malinowski B. A scientific theory of culture and other essays Chapel Hill Univ of N Carolina Press, 1944

¹¹ Radcliff-Brown A. R. Structure and function in primitive society Oxford Univ Press, 1940

¹² Merton R. Social theory and social structure Glencoe, 1957

¹³ Parsons T. A paradigm for the analysis of social systems and change \ System, change and conflict \ Ed R. Peterson. N. Y., 1967.

Представителям структурно-функционального подхода, по нашему мнению, удалось вскрыть ценностно-нормативную природу политического поведения, обнаружить устойчивую связь между функциональной стабильностью политической системы и характером политического взаимодействия, однако при этом ними слабо изучена символично-коммуникативная природа политических ценностей и норм.

Проблемы политической коммуникации вошли в предметно-исследовательское поле *символического интеракционизма*, теоретические положения которого представлены в работах Д. Мида¹⁴, Г. Блюмера¹⁵ и др., а также *феноменологического подхода*, получившего теоретическое оформление в трудах А. Шюца¹⁶, П. Бергера и Т. Лукмана¹⁷, Джона Р. Серла¹⁸ и др.

Основным предметом исследования для символических интеракционистов и феноменологов становится изучение структуры политической коммуникации и её влияние на политическое поведение. Д. Мид посвятил свои работы исследованию условий эффективной политической коммуникации. Феноменологи сконцентрировались на анализе коммуникативных способов конструирования политической системы.

Начало исследования политического поведения в контексте поведенческих мотивов и политических интересов восходит к научным работам Ф. Энгельса¹⁹, К. Маркса²⁰, М. Вебера²¹, рассматривавших конфликт политических интересов как источник политико-системных изменений.

В настоящее время традицию изучения взаимодействия политической системы и политического поведения в аспекте поведенческих мотивов и политических интересов продолжает *теория общественного выбора*, базовые положения которой представлены в работах К. Эрроу, Э. Даунса²², М. Олсона²³ и Джорджа Стиллера, Ч. Роули²⁴, Р. Толлисона²⁵, У. Нордхауза и Д. Гиббса²⁶ и др.

¹⁴ Mead G H Concerning animal perception // Psychol Rev 1907 № 14, Mead G H The mechanism of social consciousness // J Philos 1912

¹⁵ Blumer H Social psychology // Man and society / Ed E P Schymidt N Y, 1938.

¹⁶ Schutz A. Collected Papers the Problem of Social Reality\Ed And introd By M Natanson with a preface by H L Van Breda The Hauge, 1962

¹⁷ Бергер П, Лукман Т Социальное конструирование реальности Трактат по социологии знания – М: «Медиум», 1995

¹⁸ Searl, J (1995) The Construction of Social Reality New York, Free Press

¹⁹ Энгельс Ф Происхождение семьи, частной собственности и государства – Маркс К и Энгельс Ф Соч , т 21, Маркс К , Энгельс Ф Соч 2-е изд.

²⁰ Маркс К, Энгельс Ф Соч. 2-е изд., Маркс К Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. – Маркс К и Энгельс Ф Соч 2-е изд., т. 12

²¹ Вебер М Избранные произведения Пер с нем / Сост, общ Ред и послесл Ю Н Давыдова. М., 1990.

²² Downs A An Economic Theory of Democracy NY Harper and Row, 1957

²³ Олсон М Логика коллективных действий М Фонд экономической инициативы, 1995 г

²⁴ Rowley Ch, Schneider F, Tollison R The next twenty-five years of «Public choice» // Public choice Vol 77. 1993

²⁵ Rowley Ch, Schneider F, Tollison R The next twenty-five years of «Public choice» // Public choice Vol. 77 1993

²⁶ История экономических учений / Под ред В Автономова, О Ананьина, Н Макашевой Учебн. Пособие. – М. ИНФРА-М, 2000 – 784 с С 705 – 706

Основным предметом исследования теоретиков общественного выбора становится изучение особенностей функционирования институтов политической системы на базе анализа индивидуального политического поведения. Они полагают, что в процессе политической деятельности индивид преследует собственные политические интересы и при этом действует рационально. Реализация интересов индивида происходит посредством политического процесса, рассматриваемого как разновидность обмена.

На базе теории общественного выбора разработаны ряд гипотез объяснения политического поведения, среди которых можно выделить *гипотезу «асимметричного» голосования*, предполагающую зависимость политического поведения от текущих параметров экономико-социальной политики; *гипотезу «эгоцентрического» голосования* (политический выбор избирателей основывается на оценке собственного экономического положения); *гипотезу «социотропного» голосования* (оценка избирателями экономического положения страны в целом); гипотезы *«ретроспективного голосования»* (избиратели голосуют исходя из оценки результатов ретроспективной деятельности правительства) и *«перспективного голосования»* (ожидания избирателей по поводу параметров экономической политики в случае переизбрания правительства). Кроме того, У. Нордхаузом и Д. Гиббсом разработаны *концепции политико-делового цикла*, в основе которых лежат предположения о взаимосвязи политического выбора и циклических колебаний в экономике²⁷.

Однако, теория общественного выбора, а также базирующиеся на её принципах различные концепции политических интересов, ориентированные на анализ политического поведения в стабильных демократиях и обладают ограниченными познавательными возможностями для объяснения особенностей политического выбора в трансформирующихся обществах.

Таким образом, несмотря на разнообразие теоретических подходов, нельзя оставить без внимания тот факт, что ряд крупных проблем, связанных с особенностями политического поведения в условиях изменяющейся политической системы до сих пор остаются недостаточно изученными.

В рамках нашего диссертационного исследования подвергается сомнению адекватность использования теорий, предлагающих одномерное объяснение политического поведения, в частности, теорий политических интересов и предпочтений избирателей, согласно которым политический выбор строится на объективно рациональном выборе как доминирующем поведенческом алгоритме индивидов, основанном на пресле-

²⁷ В России эмпирической проверкой концепций политико-делового цикла проводилась группой исследователей института экономики переходного периода под руководством В. Мау, в результате которой были получены выводы об экономической основе политического поведения россиян. Однако, мы хотим подчеркнуть, что выводы В. Мау следует считать предварительными, поскольку они были получены на базе ограниченного количества статистических наблюдений.

довании экономических интересов. Проведённый нами анализ динамики политических предпочтений выявил неэкономический характер политического поведения в российском обществе, что позволяет нам поставить под сомнение экономическую природу политического выбора в России.

Гипотеза, проверяемая в исследовании, заключается в том, что в условиях политической трансформации, сопровождающейся изменениями политической системы российского общества, политический выбор определяется социально-генетическими свойствами политической системы²⁸, а не экономическими интересами. Иными словами, политическая поддержка действующей власти не зависит от экономического положения избирателей, а определяется идеологическими предпочтениями.

Цель работы – предложить адаптационную стратегию развития политической системы российского общества как основы стабильного политического процесса.

В рамках поставленной цели необходимо решить следующие *основные задачи*, отражающие общую логику исследования:

- провести критический анализ современных теорий и гипотез, определить адекватность их применения для анализа процессов взаимодействия политического поведения и политической системы России;
- на основе результатов критического анализа теорий и гипотез предложить адекватную модель взаимодействия политического поведения и политической системы российского общества на микроуровне;
- проанализировать влияние политической системы на политическое поведение, вскрыть специфику политических предпочтений в России;
- основываясь на результатах анализа, предложить адаптационную стратегию развития политической системы российского общества.

Предметом исследования является переосмысление ранее известных процессов и тенденций, а также выявление и осмысление новых политических закономерностей, характеризующих формирование и эволюцию политического поведения на этапе изменения политической системы, объяснение на этой основе политического выбора в России.

Объектом исследования настоящей диссертации выступают особенности политического поведения в условиях изменяющейся политической системы, изучение влияния политической системы на политическое поведение на микроуровне.

Методологическая и теоретическая основа исследования. Для решения поставленных в исследовании задач, использовались формально-логические методы и основные диалектические принципы. Путём формально-логического упорядочивания материала, сведения реальных фак-

²⁸ Под социально-генетическими свойствами политической системы мы понимаем ценности и нормы российской политической культуры

тов к абстрактно-логическим схемам устанавливаются количественные пропорции между политико-социальными явлениями и процессами.

Основные принципы диалектики позволяют нам вскрыть взаимосвязи категорий и законов, проанализировать явления в процессе движения и развития, где противоречия выступают внутренним источником и основным принципом развития. Самоё развитие понимается как переход количественных изменений политической системы в качественные характеристики политических предпочтений и обратно; как единство и столкновение противоположных групп интересов; как отрицание существующих, традиционных теоретических посылов, в свою очередь, отрицающих предыдущие достижения политической теории.

Также в исследовании широко используются приёмы и методы социально-статистического анализа политико-социальных феноменов, социально-математические модели в двухмерном пространстве, описываемые с помощью графиков.

Теоретической базой диссертационного исследования послужили научные разработки и положения структуралистско-конструктивистского подхода²⁹, который в отличие от традиционных теорий, предлагает многомерное объяснение влияния политической системы на политические предпочтения. Среди теоретических положений структуралистско-конструктивистского подхода, определивших характер данного диссертационного исследования, можно выделить следующие:

- политико-социальное пространство является продуктом искусственного структурирования физического пространства при помощи субъективных аналитических принципов деления, при этом политический процесс есть борьба за производство и распространение аналитических инструментов восприятия и выражения структуры политико-социального мира;
- политические агенты принимают участие в политическом процессе через политическое поле, которое существует в двух измерениях: как реальность первого порядка политическое поле возможно через распределение материально-политических ресурсов и средств их присвоения; как реальность второго порядка политическое поле есть матрица политической деятельности, представляющая различные схемы мышления, представлений и политического поведения;
- базовым элементом политического поля как реальности второго порядка выступает социальная позиция, через которую происходит инкорпорирование политических агентов в общую политико-структурную сеть, через социальную позицию политических агентов опутывает специфическая связка политико-структурных отношений;

²⁹ Бурдые П. Начала – М., 1994 г. Лекции и беседы «Ориентир», «Социальное пространство и символическая власть», «Делегирование и политический фетишизм»

- политические агенты и политическое поле находятся в состоянии диалектической взаимосвязи, что позволяет участникам политического взаимодействия не только испытывать на себе влияние структуры поля, но и изменять её.

В диссертации получили отражение гипотезы и суждения, представленные в работах по политической теории учёных Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, в частности, научных сотрудников кафедры социально-политических теорий (П. Ф. Янкевича, Ю. А. Головина, Л. Г. Титовой, Т. С. Акоповой и др.).

Достоверность полученных результатов подтверждается эмпирической проверкой выдвигаемых в диссертации концептуальных положений и выводов. Базой обеспечения доказательности явились данные ВЦИОМ³⁰, ФОМ³¹, РОМИР³², отчёты и аналитические материалы научно-исследовательских центров (ЦИРКОН, Фонд эффективной политики) и институтов (ИЭП, ИС РАН, ИНИОН РАН) и вузов России, публикации в специализированных научных изданиях, а также оригинальные материалы, собранные автором в процессе исследования. Это позволило обеспечить репрезентативность исходных данных, надёжность используемого в диссертации научно-методологического инструментария, научную обоснованность и достоверность результатов и выводов исследования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Различные структурные комбинации основных измерений политической системы, а именно, структуры интересов, нормативной, идеальной и коммуникативной структур, объективирующихся вокруг социальной позиции политического агента, обуславливают специфические особенности политического поведения.

2. В условиях стабильных демократий на политический выбор оказывает влияние такая структурная комбинация политической системы, где доминирующее положение занимает структура интересов, выражающаяся в возможностях доступа избирателей к различным экономическим благам.

3. В трансформирующемся российском обществе, структура интересов оказывает крайне слабое влияние на политические предпочтения российских избирателей, что не свидетельствует об иррациональности политического выбора россиян, а связано с политико-культурной спецификой восприятия политической власти и политического участия.

4. Политический выбор в России находится под значительным влиянием ценностей и норм политической культуры, что обуславливает идеологический характер политической поддержки действующей власти.

³⁰ всероссийский центр изучения общественного мнения

³¹ фонд общественное мнение

³² российское общественное мнение и исследование рынка

При этом средства массовой информации выступают в виде инструмента мобилизации электоральной активности, а не средства формирования политических предпочтений.

Научная новизна:

- Автором вскрыты недостатки и ограниченность традиционной методологии исследования взаимодействия политической системы и политического поведения, использован альтернативный вариант методологии политико-социальной генетики, представляющий собой синтетический способ познания наследственности и изменчивости политического поведения. Это позволило доказать, что наследственность и изменчивость политического поведения основана на преемственности и видоизменении политической системы общества.
- Автором предложен способ концептуализации понятия политический интерес, и на этой основе разработано определение рационального политического поведения, представлена его адаптированная формула.

В условиях проблемы политического выбора политический субъект находится в состоянии постоянного осознания собственных потребностей. Некоторые потребности могут быть распознаны, определены и разрешены без особых усилий и временных затрат. В то же время, потребности, отличающиеся неполной ясностью, могут требовать большего количества времени для осознания и разрешения.

Осознание потребности политическим субъектом можно представить в виде воспринимаемого несоответствия между желаемым и реальным состояниями, которое представляет достаточную значимость для инициирования процесса решения. С началом инициирования процесса решения несоответствия желаемого и реального состояний, потребность переходит в *политический интерес*. Условием перехода потребности в политический интерес является осознание политическим субъектом реальной возможности достижения политического интереса.

Осознанная потребность и готовность предпринять усилия для её достижения даёт нам основание для отождествления её с понятием *ожидаемая полезность*, которое поддаётся количественному выражению. В связи с этим, под *рациональным политическим* поведением следует считать такой вариант поведения индивида, который обладает максимальной значением ожидаемой полезности, обозначаемой в виде переменной $\sum_{i=1}^n p_i U(X_i)$, где X_i – возможные исходы, U – их полезности, измеряемые в условных единицах *ютилах*, а p_i – их вероятности³³.

- В контексте проведённого критического анализа зарубежных теорий и гипотез взаимодействия политической системы и политического

³³ Нейман Дж фон, Моргенштерн О Теория игр и экономическое поведение, М Наука, 1970 г С 37

поведения автором предложена многомерная модель взаимодействия политической системы и политического поведения на микроуровне, адекватная для исследования трансформирующихся обществ, в частности современного российского общества;

- Автор, основываясь на предложенной многомерной модели взаимодействия политической системы и политического поведения на микроуровне, провёл эмпирическую оценку влияния основных измерений политической системы, а именно структуры интересов, ценностной структуры, коммуникативной структуры на политические предпочтения российских избирателей.

Это позволило вскрыть особую неэкономическую природу политической поддержки действующей власти, обусловленную политико-системной «наследственностью».

Практическая значимость работы:

- теоретические и методологические положения работы могут рассматриваться в контексте развития современной парадигмы политической теории, могут быть использованы для дальнейших научно-прикладных исследований в области данной темы;
- полученные выводы и предлагаемые рекомендации могут быть использованы для совершенствования адаптационной стратегии развития политической системы России, в профессиональной деятельности, например, при проведении политмаркетинговой диагностики электорального поля;
- отдельные положения работы могут быть включены в качестве дополнительных материалов в лекционные курсы по политологии, политической социологии, политическому маркетингу и т. д.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования докладывались на третьей областной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных вузов «Ярославский край. Наше общество в третьем тысячелетии» (Ярославль, 2002 г.); на международном молодёжном политическом форуме TERRA POLITICAE, проведённого ГУ «ВШЭ» и политконсалтинговой группой «ИМИДЖ – Контакт» (Москва, 2002 г.); в рамках международной конференции "International Security in a Changing World", организованной Институтом международных исследований Стэнфордского университета США (Ярославль, 2003 г.); на методологических семинарах и на заседаниях кафедры социально-политических теорий ЯрГУ им. П. Г. Демидова.

По итогам диссертационного исследования опубликованы 8 работ, в том числе 6 в центральной печати, общим объёмом 9, 4 п. л.

Структура и объём диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка литературы. Текст диссертации изложен на 174 страницах маши-

нописного текста. В тексте использовано 16 таблиц, 10 схем, 3 графика, 6 диаграмм, 13 рисунков. Библиографический список включает в себя 170 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается разработанность проблемы в современной отечественной и зарубежной литературе, представлена гипотеза, выдвигаемая в исследовании, определены цель и задачи, выделены объект и предмет исследования, представлена методологическая и теоретическая основа, определены положения, характеризующие научную новизну полученных результатов.

В первой главе – *«Политическое поведение в условиях трансформации политической системы: современные теории и гипотезы»*, включающей три параграфа, рассматриваются теоретико-методологические основы взаимодействия политической системы общества и политического поведения, проводится критический анализ теорий и гипотез объяснения электорального выбора, предлагается аналитическая модель взаимодействия политической системы и политического поведения на микроуровне.

В первом параграфе *«Концепции политических интересов в объяснении электоральных предпочтений»* – проводится критический анализ структурно-функционального подхода и коммуникативных концепций объяснения политического поведения.

Проведённый нами критический анализ *структурно-функционального подхода* установил, что данный подход представляет целостную методологию анализа, позволяющую исследовать политическую систему и систему политического поведения с точки зрения выполняемых ими функций по отношению к обществу. Аналитическое расчленение политического поведения и политической системы на структурно-функциональные подсистемы позволяет выявить функциональную необходимость и полезность входящих в них структурных элементов, глубже исследовать их генезис и развитие.

Мы считаем, что представителям структурно-функциональной парадигмы удалось вскрыть нормативно-ценностную природу политического поведения, выявить преобладающую роль политико-культурных ценностей и норм в обеспечении устойчивости политико-социальных взаимодействий в обществе, вскрыть взаимосвязь между стабильностью политической системы и типами политического поведения.

Вместе с тем, проведённый анализ *выявил методологические недостатки* структурно-функционального подхода, мы выделяем излишнюю абстрактность базовых категорий подхода; слабую методологическую ориентированность на изучение трансформирующихся обществ; крайне

ограниченные прогностические возможности; переоценка влияния ценностей и норм политической культуры на политическое поведение, при этом слабоизученными остаются, в частности, *коммуникативные аспекты политического взаимодействия*.

Влияние политической коммуникации на политические предпочтения, коммуникативные способы конструирования политической системы стали предметом исследования *коммуникативных концепций объяснения политического поведения*, в частности *символического интеракционизма и феноменологического подхода*.

Выполненный нами критический анализ показывает, что представителями данных подходов предпринята попытка преодоления ценностно-нормативной обусловленности политического поведения, выдвинута идея изучения динамической взаимосвязи политического поведения и политической системы, понимаемой как сумма политико-символических типизаций и созданных с их помощью устойчивых образцов поведения. Это позволило установить, что политическая коммуникация является определяющим фактором обеспечения стабильности политической системы.

Однако, в ходе исследования нами получен вывод, что коммуникативные концепции объяснения политического поведения слабопригодны для исследования нестабильных трансформирующихся обществ, поскольку, как и структурно-функциональный подход, допускают возможность политической системы к структурному саморегулированию. Вместе с тем, фокусирование внимания исключительно на политической коммуникации при анализе взаимодействия политического поведения и политической системы приводит к явной недооценке категории *политический интерес*, тем самым демонстрируется односторонний взгляд на объект изучения.

Во втором параграфе «Концепции политических интересов в объяснении электоральных предпочтений» — нами анализируются различные *концепции политических интересов в объяснении электоральных предпочтений*, среди которых в современной научной литературе наибольшее распространение получила *теория общественного выбора*, ориентированные на изучение влияния политических интересов на политические предпочтения избирателей.

Наш критический анализ теории общественного выбора, а также различных концепций политических интересов, базирующихся на её принципах, вскрыл их методологическую ориентированность на исследование политического поведения в условиях стабильных демократий, при этом категория политический интерес отличается излишней абстрактностью.

Для решения этой проблемы, нами предложен способ концептуализации понятия *политический интерес*, который мы отождествляем с осознанной потребностью и готовностью индивида к её достижению. Это

позволило разработать определение и предложить адаптированную формулу рационального политического поведения, под которым мы понимаем политическое поведение индивида, обладающее максимальным значением ожидаемой полезности, обозначаемой в виде переменной $\sum_{i=1}^n p_i U(X_i)$, где X_i – возможные исходы, U – их полезности, измеряемые в условных единицах *ютилах*, а p_i – их вероятности³⁴.

В то же время противоречивость и неустойчивость политического процесса в современной России, где слабразвит политический рынок, а взаимодействие власти и населения не является эффективным политическим обменом, обуславливает слабую познавательную ценность теории общественного выбора для изучения особенностей политического поведения российских избирателей.

Кроме того, нами установлено, что структурно-функциональный подход, коммуникативные концепции объяснения политического поведения и концепции политических интересов предлагают одностороннее объяснение особенностей политического поведения, в то время как, на наш взгляд, существует необходимость многомерного объяснения особенностей политического поведения в условиях изменяющейся политической системы.

В третьем параграфе «Структуралистско-конструктивистский подход» – нами исследуются **теория структуризации** и **структуралистско-конструктивистский подход**, ориентированные на многомерное объяснение особенностей политического поведения.

Теория структуризации исходит из предположения о наличии динамической взаимосвязи между политической системой и политическим поведением, однако, в отличие от традиционных подходов, в теории структуризации отрицается возможность политической системы к саморегуляции, что позволяет преодолеть структурную обусловленность политического поведения, а взамен понятия субъект ввести понятие политический агент.

Представление о двойственности политической структуры позволяет анализировать особенности политического поведения на микроуровне, что требует исследования процессов трансформации поведенческих мотивов и интересов в различные типы политического поведения. Макроуровень исследования предполагает проведение анализа взаимодействия политического поведения с политической системой.

Основным недостатком теории структуризации, который нам удалось выявить в ходе проведённого критического анализа, является излишняя абстрактность базовых категорий подхода, наряду с этим мы хотим от-

³⁴ Нейман Дж. фон, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение, М. Наука, 1970 г. С. 37

метить слабую изученность политико-коммуникативного аспекта взаимодействия политического поведения и политической системы.

Поэтому, *методологической основой* диссертационного исследования является **структуралистско-конструктивистский подход**³⁵, открывающий новые возможности для научно-теоретических построений, выводящих за рамки традиционных теорий объяснения политического поведения, адекватный для проведения эмпирических исследований трансформирующихся обществ, в частности современного российского общества.

Основываясь на методологии структуралистско-конструктивистского подхода, мы, вступая в полемику с традиционными подходами, исходим из двойственного понимания природы политической системы (в оригинальной терминологии структуралистско-конструктивистского подхода политической структуры), и одновременно рассматриваем её в *двух аспектах*. Как *реальность первого порядка* политическая структура существует в аспекте распределения материально-политических ресурсов и средств присвоения престижных в политико-социальном плане благ и ценностей. Политическая структура как реальность второго порядка существует в виде символической матрицы политической деятельности, представляющей различные схемы мышления, ментальных представлений и политического поведения политических агентов.

Мы подчёркиваем, что политическая структура не должна рассматриваться только в виде реальности первого или второго порядков. Для обозначения единства политической структуры в диссертационном исследовании используется понятие *политическое поле*, под которым понимается *специфическая система объективных взаимосвязей между социальными позициями политических агентов, находящимися в альянсе или конфликте, конкуренции или кооперации, определяемыми через многомерную систему координат и общий объём капитала*. Составным элементом политического поля является *социальная позиция политического агента*, структурированные в соответствии с субъективно выбранными принципами деления социальные позиции образуют *структуру политического поля*, конфигурация которого определяет его основные свойства.

В диссертационном исследовании на основе методологии структуралистско-конструктивистского подхода нами сконструирована и предложена аналитическая модель, ориентированная на многостороннее объяснение процессов взаимодействия политического поведения с политической структурой на микроуровне.

Центром модели является социальная позиция политического агента, через которую происходит его инкорпорирование в структуру политического поля. Вокруг социальной позиции политического агента проис-

³⁵ Бурдые П. Начала – М., 1994 г. Лекции и беседы «Ориентирь», «Социальное пространство и символическая власть», «Делегирование и политический фетишизм»

ходит объективация различных измерений политической структуры, к которым мы относим *структуру интересов*, *нормативную структуру*, *идеальную структуру* и *коммуникативную структуру*. Введение в модель сразу четырёх объясняющих показателей позволяет, в отличие от традиционных подходов, представить многомерное объяснение политического поведения. Объективацию различных измерений политической структуры вокруг социальной позиции политического агента мы представляем в виде условной схемы:

Схема 1.

**Объективация основных измерений политической структуры
(микроуровневая модель).**

Источник: схема предложена автором

Структура интересов нами связывается с доступом политического агента к экономическим благам. Наиболее близкой категорией, позволяющей охарактеризовать структуру интересов, является *социальный статус политического агента*.

Нормативная структура представляет сеть ценностей, норм и институтов политической культуры, внешние, объективированные, принудительные для всех членов общества политико-социальные факты и коллективные представления, указывающие *что должно быть*³⁶.

Под *идеальной структурой* нами понимается сфера возникновения политических убеждений, взглядов, ценностей, норм, идей, стереотипов и мифов, формирующих специфическую для конкретного общества политическую ментальность, и выступающую в виде *устанавливающей категории* по отношению к нормативной структуре.

Коммуникативная структура понимается нами как политико-коммуникативная сеть, с присущим ей набором функциональных обязанностей информирования, убеждения, мотивирования политического поведения.

Однако, предложенная аналитическая модель призвана отражать лишь ключевые свойства изучаемого объекта, который на практике оказывается гораздо сложнее и многограннее, поэтому в аналитическую модель нами введены *три упрощающих предпосылки*:

³⁶ Штомпка П. Понятие социальной структуры: попытка обобщения // Социс. № 9. 2001 г.

- *предпосылка единства и связанности политической структуры;*
- *предпосылка о детерминации политического поведения со стороны одной, целостной политической структуры;*
- *предпосылка единственной социальной позиции*

Таким образом, сконструированная нами аналитическая модель, ориентированная на многомерное изучение взаимодействия политического поведения с политической системой на микроуровне позволяет перейти к проведению эмпирического исследования.

Во второй главе диссертационного исследования – *«Анализ взаимосвязи электорального поведения и политической системы современного российского общества»*, состоящей из трёх параграфов, проведён эмпирический анализ влияния политической системы на особенности электорального поведения на микроуровне.

В первом параграфе *«Дифференциация политических предпочтений и микроуровневая модель политической системы»* – проводится формализация и инструментализация понятия политическое поведение

При определении сущности политического поведения мы исходим из понимания природы политических отношений в структуралистско-конструктивистском подходе, которые рассматриваются по аналогии с процессами экономического производства и потребления. Такое сравнение требует деления политических агентов – субъектов политических отношений на производителей политической продукции, в качестве которых выступают различные политические партии, и политических потребителей, которыми являются избиратели. В виде политической продукции выступают всевозможные модели общественного устройства, а также предлагаемые в рамках этих моделей алгоритмы и инструменты решения экономико-социальных и политических проблем.

Политические партии конкурируют между собой за право представлять и мобилизовывать избирателей посредством предлагаемых моделей общественного устройства, что в случае успеха открывает доступ к власти. Существующий в России институт демократических выборов ориентирован на решение вопроса относительно выявления политических предпочтений населения к политическим партиям. *Акт выбора избирателей в пользу той или иной партии мы считаем политическим поведением*

В диссертации, весь спектр политических сил в современной России мы сводим к предложению *двух противоположных моделей* общественного устройства, демократическую модель представляет действующая власть, сторонниками авторитарно-консервативной модели являются народно-патриотические силы. Поэтому мы допускаем отождествление политического поведения с политическими предпочтениями российских избирателей относительно действующей власти, а именно *за существующую власть – против неё*, поскольку на выборах в России всегда реша-

ется вопрос доверия действующей власти. В то же время, следует помнить, что предложенное нами деление политических предпочтений является в известной степени условным, однако вполне подходит для решения целей и задач, поставленных в диссертационном исследовании.

Политические предпочтения избирателей нами выражены в виде агрегированного индекса политических предпочтений ИПП, объединяющего индикатор партийно-политических предпочтений I_1 и индикатор доверия Президенту РФ I_2 ³⁷.

Индикатор партийно-политических предпочтений I_1 исчисляется как разница средних величин суммы рейтингов партий, поддерживающих власть (R_2 , R_4 , R_5) и авторитарно-консервативных политических партий (R_1 , R_3 , R_6).

$$I_1 = (R_2 + R_4 + R_5) - 3 - (R_1 + R_3 + R_6) : 3;$$

Какой партии, политической силе Вы сейчас симпатизируете (в %)?

R_1 – коммунистам; R_2 – демократам; R_3 – патриотам; R_4 – партии власти; R_5 – другим центристским силам; R_6 – симпатизирую другим силам; R_7 – не симпатизирую никому; R_7 – затруднились ответить.

Индикатор доверия Президенту РФ I_2 исчисляется как средняя величина разницы между полярными мнениями респондентов о доверии Президенту РФ.

$$I_2 = (R_1 - R_3) : 2;$$

В какой мере, на Ваш взгляд, заслуживает доверия Президент РФ (в %)?

R_1 – вполне заслуживает; R_2 – не вполне заслуживает; R_3 – совсем не заслуживает; R_4 – затруднились ответить.

Индекс политических предпочтений ИПП рассчитывается на базе индикаторов партийно-политических предпочтений I_1 и доверия Президенту РФ I_2 .

$$\text{ИПП} = (I_1 + I_2) : 2;$$

Во втором параграфе «Анализ влияния индивидуальных интересов на политические предпочтения российских избирателей» исследуется влияние структуры интересов на политические предпочтения россиян. Напомним, что со структурой интересов мы связываем концепт *социальный статус* политического агента, который является иерархией, с каждой ступенью которой связана как определённая степень доступа к наборам экономических благ и привилегий, пользующихся признанием в обществе, так и некоторых лишений³⁸.

³⁷ в основу расчёта индикаторов I_1 и I_2 положены результаты регулярных социологических исследований, проводимых ВЦИОМ по репрезентативной общероссийской выборке

³⁸ Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) разработана методика измерения *социального статуса россиян*, суть которой заключается в использовании десятипозиционной шкалы, получившей название *социальная лестница* для самооценки респондентами индивидуального социального статуса. На *социальной лестнице*, предлагаемой ВЦИОМ, первая ступень соответствует самому высокому статусу, а десятая самому низкому

Индивидуальные социальные статусы политических агентов, которые мы используем в исследовании для отражения структуры интересов, нами представлены в виде *индекса социальных интересов ИСИ*.

Индекс социальных интересов (ИСИ) рассчитывается как среднее значение по шкале R_{1-10} ³⁹.

Какое место в обществе вы занимаете в настоящее время?

R_1 – высокое общественное положение; R_2 ; R_3 ; R_4 ; R_5 ; R_6 ; R_7 ; R_8 ; R_9 ; R_{10} – низкое общественное положение.

Проведённый нами анализ влияния структуры интересов на политические предпочтения российских избирателей *позволил установить*.

Во-первых, в современном российском обществе за годы преобразований не успел сформироваться «средний класс», поскольку большинство россиян оценивают индивидуальный статус ниже среднего уровня на протяжении всего периода реформ.

Во-вторых, в колебаниях структуры интересов прослеживаются наличие некоторой *политико-деловой цикличности*, первый цикл приходится по времени с 1989 по 1996 гг., другой с 1997 по 2002 гг.

В-третьих, политическая поддержка действующей российской власти не зависит от влияния структуры интересов, выраженной посредством индекса социальных интересов **ИСИ**⁴⁰.

В-четвёртых, слабое влияние структуры интересов на политические предпочтения, на наш взгляд, не свидетельствует об иррациональности россиян, а связано со спецификой восприятия политической власти и политического участия, поэтому и объяснение политического поведения следует искать не в области экономики, а в сфере политической культуры.

В третьем параграфе «Влияние ценностных предпочтений на политический выбор *Взаимосвязи уровня коммуникативности политической системы и избирательной активности*» – нами анализируется влияние ценностной структуры на политический выбор в России.

В диссертационном исследовании мы вынуждены объединить *нормативную и идеальную структуру* в единую *ценностную структуру*, что позволило нам в некоторой степени преодолеть дефицит эмпирического материала.

В научной литературе получила широкое распространение точка зрения об особом, *авторитарном традиционалистском типе российской политической культуры*, которая является ресурсом политической поддержки *новой демократически ориентированной российской власти* И в этом утверждении *нет противоречия*.

³⁹ Мониторинг общественного мнения. № 2 (64), март – апрель 2003 г. С. 80

⁴⁰ Данный вывод мы предлагаем рассматривать их в качестве гипотез для дальнейших исследований, поскольку он получен на базе статистически незначительного количества наблюдений.

В диссертации мы исходим из предположения об особом характере генезиса политических новаций в России, которые зарождались в виде *антисистемы, антивласти* в условиях монополии действующей власти над политическими процессами. Переход антивласти (антисистемы) в статус действующей власти не приводит к развитию партийно-политического плюрализма.

Таким образом, *политическая поддержка действующей власти в трансформирующемся российском обществе, по нашему мнению, зависит не от «призывов сердца» или «спазмов желудка», а рационально обусловлена политическим курсом на демократизацию политико-институционального устройства России*

Количественными индикаторами, отражающими стратегический курс на демократизацию российского общества, выступают *уровень общественной поддержки института частной собственности и показатель культурной идентификации россиян*⁴¹.

Нами рассчитаны *индекс отношения к частной собственности ИОЧС* в современной России, который включает в себя *индикаторы отношения респондентов к частной собственности на землю (небольшие и крупные участки) и средства производства (небольшие и крупные предприятия).*

$$\text{ИОЧС} = \frac{\sum_{i=1}^n (I_1 \dots I_n)}{n};$$

А также *индекс культурной идентификации ИКИ*, позволяющий оценить степень идентификации россиян с европейской политико-культурной традицией.

Индекс культурной идентификации (ИКИ).

Ощущаете ли Вы себя европейцем?

R⁺ – да; R – нет.

Индекс **ИКИ** исчисляется как средняя величина разницы противоположных мнений респондентов об идентификации с европейской политико – культурной традицией.

$$\text{ИКИ} = (R^+ - R) : 2;$$

Проведённый нами факторный анализ (метод главных компонент) выявил значимую положительную взаимосвязь между индексом отношения к частной собственности **ИОЧС** и индексом культурной идентификации **ИКИ**, следовательно, оба индекса могут быть сведены в единый *ценностный фактор*, отражающий *ценностную структуру*.

⁴¹ В данном случае речь идёт об идентификации россиян с европейской политико – культурной традицией, что должно способствовать, на наш взгляд, увеличению политической поддержки власти

Статистические расчёты показывают, что политический курс на демократизацию политико-институционального устройства российского общества является значимым ресурсом обеспечения политической поддержки действующей власти, то есть политическое поведение в трансформирующемся российском обществе в основном определяется не экономической (*структура интересов*), а идеологией (*ценностная структура*).

Одновременно с этим, мы предполагаем, что средства массовой информации (*коммуникативная структура*) в условиях идеологического голосования выступают в качестве средства политической мобилизации, то есть основная задача СМИ заключается в убеждении избирателей прийти на избирательный участок и принять участие в выборах.

Для количественной оценки влияния СМИ на политический выбор нами рассчитана сила взаимосвязи между уровнем доверия избирателей к СМИ (радио, печать, телевидение), выраженная в виде *индекс политической коммуникации ИПК* и индексом политических предпочтений *ИПП*.

Индекс политической коммуникации ИПК исчисляется как средняя величина разницы между полярными мнениями респондентов относительно доверия и недоверия доверия радио, телевидению, печати.

Индекс политической коммуникации (ИПК).

В какой степени заслуживают доверия радио, телевидению, печати (в %)?

R_1 – вполне заслуживают; R_2 – не вполне заслуживают; R_3 – совсем не заслуживают.

$$\text{ИПК} = (R_1 - R_3) : 2;$$

Расчёт силы взаимосвязи между индексом политической коммуникации *ИПК*, отражающим коммуникативное измерение политической системы, и индексом политических предпочтений *ИПП* показывает, что между этими показателями практически отсутствует взаимосвязь.

Это означает, что в современном российском обществе политическая поддержка действующей власти не зависит от уровня доверия избирателей к средствам массовой коммуникации, а именно к телевидению, радио и печатным изданиям, что, на наш взгляд, свидетельствует об идеологическом характере политических предпочтений⁴².

В заключении работы сформулированы выводы и результаты диссертационного исследования, предложена адаптационная стратегия развития политической системы российского общества как основа стабильного политического процесса.

⁴² Данный вывод мы предлагаем рассматривать их в качестве гипотез для дальнейших исследований, поскольку он получен на базе статистически незначительного количества наблюдений

Специфические особенности электорального поведения в России обуславливают *особую двухуровневую структуру политической системы. Верхний или надстроечный уровень* есть формально-партийная система. *Нижний уровень* – базовый, на котором осуществляется подготовка и фактическое принятие политических решений, работают группы давления.

Высокий уровень электоральной поддержки действующей власти в России вне зависимости от результатов текущей экономико-социальной политики, представляют уникальную возможность для начала модернизации российской политической системы.

Для этого необходимо: стимулировать развитие и оформление новых политических практик; способствовать организационному становлению политических партий «снизу»; содействовать свободе распространения информации о деятельности партий и органов власти.

Основные положения диссертации представлены в следующих публикациях:

1. Пискун К. В. Социальная политика региона: новый подход / ЯрГУ им. П. Г. Демидова. – Ярославль, 2002 г. – 0, 27 п. л. – Деп. в РИА «РосБизнесКонсалтинг» 05. 12. 2002 г., № 02-15

2. Пискун К. В. Социально-ориентированная бюджетная политика региона: новый подход // Сб. науч. материалов областной конференции Ярославский край. Наше общество в третьем тысячелетии. – Ярославль: МУБиНТ, 2002. С. 61

3. Пискун К. В. Теории и гипотезы взаимодействия социальной структуры и политического поведения / ЯрГУ им. П. Г. Демидова. – Ярославль, 2003 г. Деп. в ИНИОН РАН 13. 05. 2003 г., № 57 978

4. Пискун К. В. Специфика политического поведения и социальная ответственность власти // Вопросы современной социальной полигики: региональный аспект: (Материалы 2 научно-практической конференции, 30-31 октября 2002 года). – Ярославль: ГАЦ, 2002 г. С. 41 – 44.

5 Пискун К. В. Российские СМИ в условиях трансформации социальной структуры современного российского общества // Журнал о выборах 2003 г № 2. С. 36 – 39.

6. Пискун К. В. Влияние социальной структуры на конфликтный характер политических предпочтений / ЯрГУ им. П. Г. Демидова. – Ярославль, 2003 г. Деп. в ИНИОН РАН 28. 10. 2003 г., № 58 303

7 Пискун К. В. Электоральный выбор в условиях политического перехода // Объединённый научный журнал 2003 г № 27. С. 30 – 32

8 Пискун К. В. Современный международный терроризм как символично-идеологический конфликт // Объединённый научный журнал 2003 г. № 27 С. 27 – 29.

Сдано в набор 10 02 2004 Подписано в печать 10 02 2004 Бумага на текст офсетная

Усл печ л. 1,4 Тираж 100 Заказ 45

Отпечатано в типографии издательства «Литера»

150000, г. Ярославль, ул. Чайковского, 9, офис 211

Тел. (0852) 31-38-47, 31-38-59, 72-80-26 E-mail litera@severttk.ru

№ - 3499

РНБ Русский фонд

2004-4

31772